

Фань Вэньтянь смотрел на него, понимая, что в дни отсутствия князя Цзинь они властвовали над своими землями, держа в руках власть, и каждый мог чувствовать неудовлетворённость, как это было с кланом Фань в прошлом.

— Генерал, — он выпрямился, его выражение стало серьёзным. — Пока князь Цзинь жив, клан Фань всегда будет верен ему.

Эти слова были многозначительны. Ван Жу склонил голову, тщательно обдумывая. Фань Вэньтянь, видя его выражение, колебался, но затем добавил:

— Генерал, князь Цзинь ещё в расцвете сил.

Ван Жу резко поднял голову, посмотрел на него и вдруг засмеялся. Он встал и торжественно поклонился:

— Благодарю господина Фаня за наставление, клан Ван бесконечно благодарен.

Фань Вэньтянь снова стал тем спокойным человеком, махнув рукой. Они, старые чиновники, могли ещё побороться с князем Цзинь, но кланы Ван и Фань в будущем...

Мир уже сильно изменился, и идти против течения не принесёт хорошего конца. Он, находясь в Даляне, понимал это лучше, чем кто-либо. Учёные мужи Даляна, а также такие выдающиеся чиновники, как Шэнь Сюэвэнь, были преданы князю Цзинь. Такая народная поддержка не могла быть изменена им и Ван Жу.

Ван Жу глубоко вздохнул, и, решившись, почувствовал облегчение. Он немного поболтал с Фань Вэньтянем, затем попрощался и ушёл.

Фань Вэньтянь проводил его до входа. Ван Жу посмотрел на повозку позади и, колеблясь, сказал:

— Князь Аньсян и маркиз Сян находятся в Синьяне...

— Господин Ван, — Фань Вэньтянь прервал его, многозначительно сказав. — Князь Аньсян — член императорской семьи, маркиз Сян — родственник императора. Не нам судить об этом. Нам нужно лишь выполнять свои обязанности как подданные, и это будет нашей верностью.

— Ха-ха... Верно, это я глупость сказал, — Ван Жу усмехнулся, поклонился и ушёл.

Фань Вэньтянь и Ван Жу подали совместный меморандум, представляя народ и учёных мужей четырнадцати округов царства Цзинь, с просьбой восстановить титул князя Цзинь, наказать тех, кто оклеветал его, и восстановить его доброе имя.

Этот документ успокоил сердца большей части мира. Вскоре округа Гуаньчжуна, клан Су из царства Чжао и другие подали свои меморандумы, восхваляя князя Цзинь за подавление партии Янь и усмирение восстаний.

Генералы фракции князя Цзинь, за исключением Ань Цзыци, все в первый же день либо отправили послов, либо объявили миру, говоря не о дворе, а только о бедствиях Миньюэ, и выразили желание следовать за князем Цзинь, чтобы отбить земли У.

Столица.

— Переведите Цзян Чэнвэня в Аньян царства Чжао, для сотрудничества с кланом Су, — Цинь

Юй сидел в кресле, хмурясь и глядя на стол, сосредоточенный.

— Согласен.

— Переведите Фань Вэньтяня, Шэнь Сюэвэня, Лю Юаньсы и других старых чиновников царства Цзинь в столицу, — Цинь Юй посмотрел на Чжао Чжипина, подумал и добавил. — Вдовствующая императрица в коме, при дворе нет канцлера. Пожалуйста, попросите Великого наставника Вана вместе с «важными чиновниками» обсудить государственные дела.

Чжао Чжипин кивнул, понимая. Великий наставник Ван был лицом двора, но государственные дела должны были обсуждаться старыми чиновниками царства Цзинь, иначе зачем переводить Фаня и Лю в столицу.

— Князь, — Чжао Чжипин вспомнил о чём-то, с беспокойством сказал. — Генерал Сун И прислал военный доклад, в котором говорится, что северные ху активизировались. Хуянь Тай все эти годы скрывался, но постепенно захватывал племена, и теперь, похоже, что-то замышляет.

После событий на горах Сыфан мир потрясся. Сун И был специально приведён Чжао Чжипином в Сюаньчэн. Тогда, когда князь Цзинь погиб, ему нужно было как можно больше привлекать людей и удерживать армию Северной границы.

Хуянь Тай! — Цинь Юй встречал его несколько раз, но запомнил этого хуннского принца. Он вздохнул и сказал:

— Армия Северной границы должна немедленно отступить, оставьте тридцать тысяч человек для гарнизона в столице.

Отступить? — Чжао Чжипин на мгновение замешкался, но всё же принял приказ.

Князь Цзинь встал, подошёл к окну и продолжил:

— Скажите Ван Ботаю, а также Сун И и Кун Ши, что, пока я буду на юге, ни в землях ху, ни в землях цянов не должно быть никаких изменений.

— Ваш слуга принимает приказ.

Князь Цзинь больше не говорил, и Чжао Чжипин тихо вышел.

— Учитель, — Цинь Юй вышел за дверь, стоя под навесом, и снова сказал ему. — Отправьте Ван Жу в царство Чжао, чтобы помочь Вэнь Ши. Что касается его армии Дунъян, пусть войдёт в столицу и будет под вашим командованием.

Уф... — Чжао Чжипин почувствовал облегчение. Князь Аньсян находился в Синьяне и был близок с Ван Жу. На самом деле он несколько раз хотел что-то сказать, но в итоге отказался. Теперь, когда князь Цзинь отправил Ван Жу, стало ясно, что князь не учитывал личные связи, а ставил интересы мира на первое место.

Ха-ха... — Цинь Юй улыбнулся, глядя на облегчённое лицо учёного. На самом деле он не беспокоился о Цинь Цзяне, а боялся, что его могут использовать.

— Князь, — Ли Хань вошёл со двора. — Князь Хуай прибыл с визитом.

— Пятый брат, — Цинь Юй сам вышел ему навстречу, говоря на ходу. — В следующий раз

просто приглашайте его внутрь, не докладывайте.

— Согласен, — Ли Хань следовал за князем Цзинь, взглянув на его слегка наклонённое плечо.

Его брови нахмурились. Маркиз Ань ещё не знает об этом, да?

Цветочный зал.

— Пятый брат.

Князь Хуай повернулся. Цинь Юй стоял под навесом, улыбаясь, как солнечный свет во дворе, что на мгновение заставило его почувствовать, будто он вернулся на много лет назад.

— Шестой брат, — он улыбнулся, отказавшись от формальностей.

— Зачем ждать здесь? — Цинь Юй подошёл, взял его за руку. — Пойдём в задний сад, здесь стало намного больше.

Э-э... — Князь Хуай, которого он вёл, на мгновение замер, затем усмехнулся.

Солнце светило ярко, и Цинь Юй хотел прогуляться в такое время. Тёплый солнечный свет грел тело, и они с князем Хуай прогуливались вдоль берега озера.

— Твоя нога... — Князь Хуай взглянул, нахмурившись. — Императорский лекарь не смог вылечить?

— Не смог, — Цинь Юй покачал головой, глядя на него. — К счастью, они все боятся на меня смотреть.

Ха-ха... — Князь Хуай рассмеялся, эта широта души заставила его тоже почувствовать облегчение.

Пройдя ещё немного, он искоса взглянул на Цинь Юя:

— Шестой брат, княгиня Цзинь Вэй Ся всё ещё у меня.

— Да, я знаю.

Цинь Юй кивнул. После входа в город Чжао Чжипин сразу же сообщил ему об этом. После событий на горах Сыфан Сяо Фу-цзы помог Вэй Ся бежать из резиденции князя Цзинь и добраться до князя Хуай, иначе она бы уже погибла.

— Ты не собираешься забрать её обратно? — Князь Хуай настаивал, в душе уже догадываясь. — Но из-за...

— Нет!

Князь Хуай замер, глядя на него молча. Цинь Юй остановился, стоя у озера:

— Не из-за кого-либо, просто клан Вэй больше не подходит для императорской семьи.

Кроме того, молодая девушка чуть не погибла из-за меня, она уже достаточно напугана.

— Что мне делать? — спросил князь Хуай.

— Найдите возможность, — Цинь Юй смотрел вперёд, и князь Хуай заметил, что его взгляд изменился. — Пусть смерть княгини Цзинь будет максимально полезной. Что касается Вэй Ся... пятый брат, помогите мне устроить её.

— Хорошо.

Князь Хуай согласился, и они продолжили прогулку вдоль берега озера. У Цинь Юя заболело колено, и он присел в угловой беседке. Ли Хань подал чай, князь Хуай взял его и огляделся.

— Здесь действительно стало больше.

— Там ещё есть сосновая роща, чуть больше, и здесь можно будет охотиться.

Ха-ха, — князь Хуай усмехнулся, но вдруг заметил мелькнувшую в глазах Цинь Юя печаль.

Он колебался, но всё же сказал:

— Минъюэ... нельзя ли договориться?

Он говорил тихо, чтобы другие не услышали.

— Конечно, нельзя, ни для страны, ни для народа, — Цинь Юй ответил прямо.

— А для тебя?

— Я... и есть страна, — князь Хуай открыл рот, но Цинь Юй усмехнулся и продолжил. — Страна разрушена, народ потерял веру, и любой новый удар может привести к гибели государства. Пятый брат, двору нужна победа, большая победа, чтобы вернуть народную поддержку, чтобы учёные мужи снова стали преданными двору, чтобы двор восстановил свой авторитет.

— Наследие предков! — Князь Хуай вдруг тоже усмехнулся.

Много лет назад он бы никогда не поверил, что Цинь Юй скажет такие слова.

— Не только это, — Цинь Юй слегка опустил голову, глядя на фарфоровую чашку, тихо сказал. — Этот мир должен объединиться.

Земли У потеряны, мир разделён, и теперь ситуация такова, что ни он, ни Сыма Шаоцзюнь не могут просто отступить. Великая Юн должна вернуть свои земли, а Минъюэ должна отомстить.

Две страны больше не могут мирно сосуществовать, останется только одна, и Цинь Юй хочет быть той, что останется, хочет объединить мир и положить конец хаосу.

Объединение... — Князь Хуай замолчал, вдруг поняв его мысли, хлопнул его по плечу. — Тогда будь осторожен, столица не будет беспокойной.

— Спасибо, пятый брат, — голос Цинь Юя стал веселее.

Они сидели, пока не подул северный ветер и не стало прохладно, затем встали и ушли. Князь Хуай попрощался, и Цинь Юй проводил его до входа.

— Пятый брат, верните Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй, опираясь на колонну, улыбнулся. — Генерал Ли, подавать чай — ниже его достоинства.

Князь Хуай нахмурился, взглянув на Ли Ханя за ним, покачал головой и уехал.

— На что он смотрел? — Цинь Юй наклонился, вдруг приблизившись, говоря на ходу. — Ты не сговорился с князем Хуай?

— Князь... князь... — Ли Хань не успел закончить, как его колени подкосились, и он упал на землю.

Перевод и адаптация имён и титулов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире. Убраны лишние пробелы и знаки препинания, исправлены орфографические и пунктуационные ошибки.

<http://bllate.org/book/16170/1453398>